

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2588-2597. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2588
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Diary of the Head of the Anadyr District N.L. Gondatti

Oxana P. Kolomiets ^{a,*}

^a North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute N.A. Shilo Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to unique historical materials – the diary entries of the second head of the Anadyr district, and subsequently of the prominent Russian statesman Nikolai Lvovich Gondatti.

The Gondatti Archive is kept in the funds of the Chukotka Heritage Museum Center. The documents are handwritten originals of the official's notes. In addition to the diary entries of Nikolai Lvovich Gondatti (1860–1946), fragments of his correspondence with the teacher from Markovo village Afanasy Ermilovich Dyachkov (1840–1907) have been preserved.

The uniqueness of these documents lies, first of all, in the fact that they are written in a simple, living language. The diary was kept by a man who, by the will of fate, ended up in Chukotka as an official-administrator. N.L. Gondatti wrote about everyday trifles, everyday administrative affairs, leisure time, anxieties, accidents, personal experiences, and often took travel notes. The records also found a place for his observations as a naturalist and ethnographer.

The diary consists of the author's daily entries from May 7, 1896 to October 18, 1897 (except for the period from June 18 to September 1, 1896, since this notebook is not available). The entries in the diary vary in volume and content: sometimes the author made only notes about the weather, sometimes he recorded the most important events, on some days he wrote down rather voluminous and informative stories of the interlocutors and his own reasoning on various issues. The article contains selected extracts from the diary of 1896–1897, grouped by specific topics.

Keywords: North-East of Russia, Chukotka, Head of the Anadyr district, Gondatti, Personal diary, Research activities, Indigenous people.

1. Введение

Н.Л. Гондатти – человек со сложной и интересной судьбой. Он начал свою карьеру с должности начальника Анадырской округи (1894–1897 гг.), самой удаленной административной единицы Российской империи. За три года работы на Чукотке Гондатти лично объездил десятки стойбищ оленных и поселений приморских чукчей, собрал обширные материалы по демографии, лингвистике, этнографии, экономике, экологии различных групп коренного населения полуострова.

Дневники и фрагменты переписки Н.Л. Гондатти в период его работы в селе Марково хранятся в музейном центре «Наследие Чукотки» (МЦНЧ). Они поступили в музей в 1992 г. в результате покупки им личного архива историка Н.А. Жихарева.

2. Материалы и методы

Имеющиеся в МЦНЧ документы представляют собой рукописи Н.Л. Гондатти и А.Е. Дьячкова, выполненные разборчивым почерком, черными чернилами в тетрадях в широкую линейку в мягких обложках (некоторые без обложки). Также есть записи, сделанные на двойных тетрадных листах.

* Corresponding author

E-mail addresses: okkolo@mail.ru (O.P. Kolomiets)

Все документы сохранились в хорошем состоянии. Листы пожелтели от времени, на некоторых из них выступила ржавчина от металлических скоб, скрепляющих тетрадь. Документы датируются 1895–1897 гг. Сам дневник Н.Л. Гондатти за 1896–1897 гг. состоит из отдельных тетрадей, в которых автор пронумеровал листы. Номера листов проставлены в правом верхнем углу. Номера тетрадей и подписи к ним выполнены другим почерком. Сотрудники музея считают, что их автор, вероятнее всего, Н.А. Жихарев. В распоряжении МЦНЧ находятся тетради Гондатти под № 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34 и тетрадь с переписью населения Ново-Мариинского поста ([Архив МЦНЧ. ЧОКМ 8140/11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 26](#)). Данные тетради начинаются с 287 листа, заканчиваются 415-м листом. Тетрадь с переписью не пронумерована.

Дневник состоит из ежедневных авторских записей за период с 7 мая 1896 г. по 18 октября 1897 г. (за исключением периода с 18 июня по 1 сентября 1896 г., так как этой тетради нет в наличии). Более ранние дневники в фондах МЦНЧ отсутствуют; неясно, сохранились ли они вообще.

При расшифровке и публикации дневника были сохранены стилистические, лексические и индивидуальные особенности авторского словообразования. Использование источниковедческого анализа и сравнительного метода позволило достоверно установить авторство, время и место написания дневника, определить его исторический контекст. Дневниковые записи в первую очередь сравнивались с опубликованными материалами Н.Л. Гондатти, также привлекались публикации его современников и материалы биографического характера.

Записи в дневнике различаются по объему и содержанию: иногда автор делал только отметки о погоде, иногда фиксировал наиболее важные события, в некоторые дни записывал довольно объемные и информативные рассказы собеседников и свои собственные рассуждения на различные темы. В статье приводятся избранные выписки из дневника 1896–1897 гг., сгруппированные по определенным темам.

3. Обсуждение

Результаты исследований Н.Л. Гондатти были опубликованы в трех статьях ([Гондатти, 1897а; Гондатти, 1897д; Гондатти, 1897с](#)). Эти работы внесли бесспорный вклад в изучение Северо-Востока России на рубеже XIX–XX вв. При этом некоторые стороны Гондатти-исследователя оставались неизвестными до обработки дневников, которые он вел в годы жизни на Чукотке. Например, в опубликованных статьях никак не отражен его интерес к религии и социальной организации коренных жителей. Гондатти тщательно собирал также материалы по семейным и свадебным обрядам, народным приметам и другим сторонам повседневной семейной культуры. Огромный интерес представляют его неопубликованные дневниковые материалы по этногенетическим преданиям чукчей и азиатских эскимосов, включая народную память о нескольких волнах переселения эскимосов на Чукотку через Берингов пролив и с о-ва Св. Лаврентия с их примерной датировкой.

В дневниках Гондатти 1896–1897 гг. отмечены его частые беседы с марковским учителем-чуванцем Афанасием Дьячковым, другими чуванцами и марковчанами, приезжими оленными чукчами. Такие беседы должны были способствовать формированию корпуса записей фольклора, пусть даже в форме быличек, бытовых рассказов и семейных преданий. К сожалению, записей фольклорных текстов, собранных Гондатти за годы пребывания на Чукотке, не сохранилось ([Прикладная этнология, 2020: 26](#)).

Полученные Гондатти сведения о численности коренных жителей Чукотки, их расселении по береговым поселкам и группам оленеводов вошли во всеобщую перепись населения Российской империи 1897 г. В одной из тетрадей Гондатти, хранящихся в МЦНЧ, содержится опись жителей Ново-Мариинского поста в июле 1896 г. Эти сведения уточняют и дополняют информацию о населении Анадырского залива ([Прикладная этнология, 2020: 278](#)).

Часть материалов, собранных в ходе поездки по Чукотскому полуострову, была опубликована в серии статей, написанных самим Гондатти или другими авторами по его материалам ([Богораз, 1901; Миллер, 1897](#)); наиболее полные материалы содержатся в статье «Поездка из с. Маркова на р. Анадыре в бухту Провидения (Берингов пролив)» ([Гондатти, 1898](#)).

Опубликованные работы и дневник Гондатти характеризуют их автора как серьезного, скрупулезного исследователя, имеющего свои методологические подходы к изучению различных сфер жизни населения Северо-Востока России в конце XIX в. Это обстоятельство дает основание ставить Гондатти-исследователя в один ряд с выдающимися учеными конца XIX – начала XX вв.

4. Результаты

Наблюдения за природой. Первая имеющаяся у нас дневниковая запись сделана Н.Л. Гондатти 7 мая 1896 г., она начинается с описания погоды: «7 мая – вторник. Прекрасный день – сильно таяло; стали образовываться проталины, а также и те ямы, которыми обладает в изобилии моя столица. Везде положены лажки, а то пройти нельзя. Много пролетает гусей и лебедей...» ([АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 287](#)).

Практически во всех тетрадах есть описания сезонных природных явлений и связанных с ними рутинных дел местных жителей. Например, ученый зафиксировал вскрытие реки ото льда: «17 мая. Оказывается, что вчера не только вода поднялась, но Марковка прошла. Давно так рано вода не трогалась – завтра собираются все выехать на Майн, причем все толкуют, что когда год хорош, тогда и река рано пройдет, чтобы ей так тронуться в прошлом году. Вода не особенно сильно прибывает – видимо, внизу напора нет. Тепло. Вчера около полуночи по куэлу¹ ходил медведь – собаки подняли страшный вой, а люди прозевали и он прошел. Говорят, что этой весною, видимо, медведей будет много... 18 мая. Вода всё прибывает и, видимо, идет верховая. В Марково кипит работа по уборке сора и очистки паперти у церкви. Занимаются также и разделкой рыбы. Строятся – вообще народ без дела не сидит. 19 мая: Тепло, но ветрено, вода сравнялась почти с берегами, льду стало нести гораздо меньше. Многие уехали на корбасьях и выехали к летникам рыбу ловить сетками и смотреть, чтобы летники не унесло; сегодня же поехали и на Майн за оленями – Матвей Верещагин, Иван Куркутский, Захар Коркин, Семен Дьячков... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 292-293). 6 октября – воскресенье. С утра и весь день с небольшими перерывами шёл снег, так что к вечеру вся земля покрылась по 2–3 вершка снегом; все этому радуются... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 363об.). 22 октября... Сильный холод и, несмотря на это, пурга; стало светать лишь в 8 ч.; а темнеть уже в 4 1/2.» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 366).

Заметки во время поездок. Такого рода записей в тетрадах Л.Н. Гондатти достаточно много. Во время путешествий он описывал окрестности, особенности погоды, наиболее интересные эпизоды, общие впечатления от увиденного. Заметки изобилуют местными топонимами. В качестве примера приведем описание обратного пути из рабочей поездки Гондатти по р. Анадырь: «1 сентября 1896 г. – воскресенье... Остановился у Вакаринских и с удовольствием расположился под крышей, чего давно был лишен – с самого отъезда из Поста. Видимо, все довольны, что я приехал. Говорят, что завтра хотели выезжать мне навстречу. Рассказывал, что летом чаю было много, а табаку совершенно не было и была полная безтабашница. 2 сентября: Сегодня здесь дневали: сушились, чинились, давали вздох собакам и меняли уставших на новых. Весь день шёл проливной дождь, так что должны были поставить везде вёдра и тарелки – крыша совсем не защищала. Весь день провел в расспросах, но больше нежился, хотя и под дождем; утром, впрочем, обошел все поварни, там, видимо, остались довольные...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/28. Л. 346 об.-347об.).

Значительное число местных географических названий Гондатти записывал из рассказов своих собеседников: «16 декабря – понедельник. Мамонтовых рогов все больше находят по реке *Ку'нтакаль*, составляющей начало *Танюэрэ*. *Ку'нтакаль* течет с вершин *Опа'нкэнмэам*; недалеко от этой вершины есть другая *Аг'ранэма'ткэн*. Эти вершины находятся в горах *Она'ветэ* = ветреные горы, и *О'мвоам*... От *Юру'мкын* что на *Вакарину*, что в Марково один и тот же путь...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/15. Л. 393об.).

Возвращение из поездки по рекам Анадырь и Майн. «7 сентября... Радостно казаки отвечали на моё приветствие; видимо, довольны, что пришли в Марково. Велел им снарядить вельбот и плыть за мной поскорее, и баржа пусть постарается, хотя и ночью, да добраться до банной... Много столпилось народу. Послышались выстрелы; культурные замахали платками; казаки попросили позволения отвечать на выстрелы; разрешил; загромыхала стрельба. С радостными криками приняли, и я с большим удовольствием вступил на твёрдую Марковскую почву, а то ехать уже надоело, да и холодно, хотя сегодня день и тёплый...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/12. Л. 353-354об.).

Личные переживания, размышления, повседневность. «4 октября. Ясно, тихо, но холодно. Не знаю, что будет дальше, но пока в комнате выше 9–10° не бывает; что-то будет зимой; вот так исправили; от этого должно быть мне и нездоровится... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 363). 7 октября... Умер староста Березкин; жаль старика – хотя годов ему было и не мало; умер и Чаин, ну а этот совсем был развалиной... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 363об.). 5 ноября. Видел премерзкий сон; проснулся весь в холодном поту, так больше и не мог спать. Будто иду по окраинам где-то в Москве и по мере приближения к центру народу становится всё больше и больше; сперва не обращал на это внимание, как естественное явление, но затем вижу, что народ весь идёт в одну сторону, а не в разные и вдруг слышу: «Государя убили». Я так и остоленел, потом бросился бежать; мой пример подействовал заразительно и все побежали; уходили до Генерала-Губернаторского дома, там толпа, которой ещё не видать, и все стремятся в Кремль, где будто и произошел взрыв, причем тут же рассказывали, что Государь отобедал, вышел в соседнюю комнату и тут что-то случилось – он был смертельно ранен и вскоре умер; вместе с ним страдали один служитель и один служащий. И будто это случилось в последних числах марта, так как 1 апреля его вынесли куда-то (должно быть в Собор); затем я как-то попал во Дворец; и дальше что-то, мерзость какая; приснится же такая дрянь. 8 ноября. Михаила день – моё рождение; неужели мне уже 35 лет или даже 36 лет; недурно пущено; прожито много, сделано мало и для других, и для себя, а меня все называют практиком; хорош практик – могу сказать: выпил сегодня бутылку пива ради рождения – отпраздновал значит; эх, жизнь, ты, жизнь. 9 ноября. День ясный, но холодный. Что-то стала опять грудь болеть, поэтому ничего не писал; читал разные газеты, и между прочим попался № Прав. Вестника от 1 января; все мои приятели и

¹Куэл – протока реки (по-чукотски *кууль*)

сослуживцы получили награды, лишь я один ничего; даже Пржевалинский¹ и то не остался без награды; вот так особенное поощрение и награда. 12 ноября. Что за свиньи сидят в областном: Рунов прошел отправить разные вещи сюда и ему не дали ордера; спасибо, что всё-таки принял патронов, которые я и получил, и затем ещё в Гижиге есть спирт и, конечно, четыре ведра спирта вытекло..., кому-нибудь в рот. И это всё этот мерзавец Павленко; вот был бы рад, если бы его пихнули; спасибо хоть за это Минин. Получил два письма: от Марии и Нади; племянник от рук отбивается; не знает, что с ним делать. 13 ноября. Страшный холод. Обругал Зиновьеву за то, что не послушала предупреждения моего на счет Брагина, который, кажется, хочет ее обобрать; надо будет, видимо, приняться и за этого артиста – все они, должно быть, одного поля ягоды» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 367-368об.).

«7 марта. Выехали в 7 ½ ч. – тихо, ясно, но прохладно. Дорога прекрасная, в 9 ¼ доехали до Маркова, где всё нашел в порядке, только в доме страшная кутерьма: почта, вещи из Гижиги, посылки из Устья, с Туманской ярмарки – еле-еле хоть немного к вечеру разобрал. И скоро по приезде был с визитом священник из Пятистенного Нижне-Колымского – о. Михаил Петелин, лет 33 – недавно овдовевший и сегодня пустившийся по чукчам, причем ездит уже с октября, всем доволен и говорит, что везде чукчи принимают его хорошо и он многих крестит и даже Сипатку, который все-таки предварительно спросил – есть ли у него водка. Почта пришла какая-то дикая – это черт знает что такое – осенней нет – последние газеты от половины мая; черт их подери...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/17. Л. 435об.).

Происшествия. Судя по еще одной записи, Н.Л. Гондатти был сильно раздосадован одним происшествием: «15 мая... Пошла на прибыль верховая вода – ходил на Марковку – приказал убрать карбася – удивительно беспечный народ... 16 мая... Вода сильно поднялась, так что унесло два карбаса – общественный чуванский и хитровский; несмотря на свадьбу – разнес их и вечером не пошел на вечерку. По правде сказать – все эти пиршества мне порядочно таки надоели; хорошо, что теперь всё кончилось. Заявил, что от меня больше никто рюмки не получит...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 291 об.-292).

Во время весенней охоты произошел неприятный случай с самим Николаем Львовичем: «11 мая: В 12 ½ ч. добрались до Крепости и здесь произошел казус – переезжая Анадырь от Прорвы к Николаю провалилась нарта в воду, и все намокло, а в том числе и я, так что поневоле пришлось ночевать в Крепости, не могу сказать, чтобы купанье было приятное – уж очень холодная вода. Приехал к Николаю, разделся догола, выпил порядочную долю коньяку, растопили ярко чувал и стал греться под чужим одеялом...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 289об.).

«30 мая... Да, совсем было забыл одно очень важное обстоятельство: вчера около 8 ч. вечера прибегает Кулиновский с заявлением, что у Алексея Анкудинова пропал ребенок с 3 часов. Немедленно было разослано всё Марково его искать – искали всюду и до 11 часов вечера нигде не могли найти. Это было тем больше странно, что вода уже стекла, ям больше нигде не было и везде почти песок; думали на собак, да днем пропал, слышны были бы крики, да все в один голос говорят, что ребенок хилый – далеко не уйдет, к тому же и в одной рубашонке. Видя, что все поиски напрасны и уже стали возвращаться и расходиться по домам, я объявил, что тот или те, кто его первые найдут, получат от меня награду десять рублей; это поддало жару и все бросились искать и на этот раз удачно: половина второго ночи раздались крики: «нашли, нашли». Оказывается, что Михайло Анкудинов, Николай Ермолов, Егор Борисов и Павел Митин нашли его довольно далеко отсюда лежащим у куэла; когда он увидел людей, то заплакал, а то лежал смирно. Его взяли и принесли: отец очень беспокоился... Когда его принесли, то собралось всё местное население: мужчины, женщины и дети; я велел его прямо принести домой, чтобы полусонного не испугать, затем выдал награду – очень понравившуюся не только получившим, но и всем, и все разошлись пить чай и докучать, так как раньше этим никто не занимался – все искали или ждали результатов поисков» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 295-296).

«18 сентября. Разбудили в 5 часов объявлением, что пропало две оселкинских бабы: пошли вчера за мохом; одни вернулись, а другие, обронив полные кухлянки, куда-то скрылись. Местные пошли искать и дали весть сюда; народ собрался и хотел уже идти, да узнал, что я пришел, и приостановился. Узнав, что пропала Авдотья, я, по правде сказать, не поверил и приказал народу разойтись, осёлкинских – плыть домой и завтра сообщить, придут или нет. Две здоровые бабы в двое суток не умрут, медведь их не заест – здесь они трусливы; а народ отрывать от работы не охота. Так не дали спать... 21 сентября... Бабы пришли, и сегодня их привезли ко мне. Конечно, врут; разнес и сказал, чтобы вперед этого не было...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/12. Л. 360-360 об., 361).

Ежедневные административные дела. Такого рода описания дают представления о рабочей повседневности администратора, о его распорядке дня, важнейших делах: «10 сентября. Погода прекрасная. Обходил Марково; осматривал постройки; всё более или менее в порядке. В управлении вставляли стекла. Начал выдачу: чаю, сахару и табаку не спрашивали, а главным образом, муку, прядева,

¹ Скорее всего, речь идет о Константине Терентьевиче Пржевалинском, Гижигинском окружном начальнике, статском советнике.

чайники; затем котлы, собачьи цепи; наконец – разный инструмент, преимущественно – стружья и мелкие стамески и долотья, стекла и замазку с гвоздями. Устал» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/12. Л. 355.).

«19 сентября... Старостам велел переложить и пересчитать корм; обменять заплесневелый и объявить общественникам о сборе с них. Решил покрасить, насколько хватит краски, купола, и сегодня казаки окрасили уже три купола зеленой краской. Вылили не дурно. Молодцы. 20 сентября... Казаки окрасили последний купол и крышу у колокольни; вышло совсем хорошо... 21 сентября. Сегодня общественники целый день возились с рыбой; переключивали, пересчитывали и обменивали попорченную, всё в порядке... 23 сентября... Пасмурно. Казаки колокольню красили уже белой краской; зеленой ушло больше 15 фунтов да белой около полупуда; завтра окрасим наличники у окон и рамы, и довольно; и то извёл около 50 ф. краски и банку олифы. Петр выварил черепа трех медведей и волка; выварил порядочно. Общественники стали собирать корм с нового улова; объявил насчет постройки второй поварни, не сказав, что дам за это четвертную; пусть это будет для них неожиданностью. Совсем не здоровится...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/12. Л. 360 об.-361 об.).

«10 октября... Велел засыпать ямы у домов, где брали землю и глину для домов, а то весною наполнятся водой, а сверху щепа с *н/ч*¹ – ничего не видать и легко утонуть ребятишкам и щенятам» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 364 об.).

Ярмарки. В 1860–1880-х годах XIX в. центр ярмарочной торговли с чукчами переместился с Анюя в с. Марково, значительно упало и число плательщиков ясака; возросла активность американских китобойных судов. В 90-х годах XIX в. в целях сдерживания стихийного наплыва иностранных коммерсантов и китобоев на Чукотке впервые учредили «Экономический капитал» и были созданы казенные склады в Ново-Мариинске, Усть-Белой и Маркове (Исаков, 1994: 19). Н.Л. Гондатти как представитель российского правительства немало сделал для упорядочения и контроля торговых отношений на Чукотке: запретил выезжать торговцам для торга поодиночке, назначал время и место торга, близкое к становищам чукчей, лично наблюдал за процессом торговли (Дубинина, 1997: 18). Гондатти писал, что «носовые чукчи подходят к Маркову, главным образом, около 10–25 декабря, часто же идут прямо к Еропольскому поселку и подходят туда немного позже. Пришедшие к Маркову располагаются от него верстах 5–30, торгуя здесь недели две, иногда даже меньше, и проходят, частью, к Еропольскому поселку, а частью, особенно дальние, возвращаются назад» (Гондатти, 1897с: 174).

В своем дневнике Гондатти делал заметки о приготовлениях и проведении в декабре 1896 г. ярмарки у поселка Вакариной протоки: «1 декабря – воскресенье. День сравнительно тёплый и тихий, наверное, пурга ждёт ярмарки. Гижигинских что-то нет, давно бы пора им приехать... 7 декабря. Холодно, тихо. Было немало чукок; переписал около полуторасто человек; осталось теперь немного; кое-кто внёс ясак, но пока мало. Чай пили без конца. После обеда Петра отпустил за оленями – ему на свадьбу... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 369 об.-371 об.).

8 декабря... Приехали ламуты и сообщили, что снегу совсем нет – голая земля. Тихо, но холодно. 42 градуса. Устроили ограду; думаю, что завтра в ночь приедут. Расспрашивал ламутов и чукок – устал даже писать, неловко очень... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 777). 9 декабря. Потеплее вчерашнего, тихо, только морозно. Днем приехало много чукок на легких от Чикаево и от Пакульненских – есть и пушника, видимо, торг будет веселый; все радуются бегу и только сожалеют, что у многих олени устали. Переписал немало народу... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. 14. Л. 380). 10 декабря. Тихо -27°; небо темнеет. С шести часов утра стали наезжать Марковцы – всё у них хорошо, только Гижигинцев ещё нет. Сегодня приехали на легких ближние Каураляне – славят, что настоящие Каураляне идут сильно пушные – лучше прошлогоднего; подошел Чопляк с Тэнэнли – всё идёт пока хорошо; переписывал и расспрашивал; всё просят ружей за белых медведей, которых привезли немало. Все говорят, что снегу везде мало, но в общем в нижнем течении Анадыря больше, чем здесь, и по правому берегу больше, чем по левому. Все очень смиренны и тихи (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/14. Л. 382 об.)... Каураляне стали в первый год являться в Вакарину в прошлом году; в этом пришло их больше и, вероятно, станут ходить во множестве, в особенности, если снега будут глубокие или олени падать будут... Все расположились на берегу протоки, развели огни, и картина была довольно веселая; конечно, раньше у Вакариной ничего подобного не было... 12 декабря. Немного стихло, хотя все-таки метет; тепло. ... Сегодня торгу пушного не было и флаг не подымался. 13 декабря. Тихо, ясно – прекрасный день для бега, но ввиду того, что чукчи запоздали иные – просили бег отложить, и он состоится лишь завтра как для молодых, так и для старых, но только в разные запуски. Народу было немало, но торговались больше барахлом; всё-таки состоялись сделки: за 20 куниц и 5 бобров получил куль табаку, одну росомаху, 2 больших (по 17 ф.) железных котла, 1 малый чайник медный, 2 кирпичей, 2 головки, чашку, две прядки бус, огниво и колокольчики; даже за 3 пары больших моржовых зубов – большой (в 17 ф.) железный котел, 2 кирпича, 1/2 головки и 2 папуши. Около полудня приехали ездившие на Устье и к Утёсикам – доехали хорошо, только оттуда захватили сильные *н/ч* и ехали долго. В Посту всё благополучно, только чукок мало. ... Вечером было пение и пляска. Благодаря гармонии, купленной Петром Мильковым за 5 кирпичей и

¹ *н/ч* – «не читается», автору статьи не удалось прочесть фрагмент рукописного текста

колокольчик; в Гижиге их покупают по 10–12 р.; а то по 2 собаки... 14 декабря. День теплый, но шел все время снег, что местами мешало бегам: прежде были бега молодых, среди которых затесались и старики, взяли приза Раытынкеа'у, Эпу'калэн, Атиыргын и Кукерин; затем бег – взяли два приза дети Ральинто; бег на оленях старых – взял первый приз наш Прокопий; затем борьба: Пана'нто, Эугнэто, Тэувиэкыу. Пушнины было немало и сделки были таковы: Тенепли сдал: 2 бобра, 20 красных лисиц, 7 песцов; получил за это: куль табаку, 1 гвоздяник большой, 1 железный маленький, 1 медный малый котел, 2 чайника, 27 кирпичей, 3 головки сахара, 1 росомаху. Рэтэнма'у за 20 куниц + 20 песцов + 5 красных лисиц – чайник, железный котлик, 20 ф. сахару, 25 кирпичей, ... в 35 папуш, 2 росомахи. Ночью приехали Гижигинские – ехали так долго потому, что все дожди. Успели сегодня немного поторговать. Была масса чукоч; к сожалению, из-за погоды нельзя было снять фотографии. 15 декабря. День теплый, тихий – утром и днём уехали почти все Марковцы, из которых остались только те, которые ездили к чукчам. Чукчи приезжали целый день – больше гостить, чем торговать, хотя иные привозили всё-таки разное барахло. Кое-что расспрашивал; переписывать не приходилось, но всё-таки переписал больше восьмисот человек; пожалуй – десятая часть всех чукоч...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/14. Л. 385-388). 16 декабря – понедельник... День тихий, но холодный -41°. Утром приезжали чукчи, причем один запоздавший даже был с пушниной: поехал он от края листовки сюда сутки и, не найдя торгующих, хотел затем все же не ехать назад, да вернулся назад. Здесь он к их обоюму удовольствию расторговали» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/15. Л. 93 об.).

В конце февраля проходила еще одна ярмарка: «Все торгующие и большинство жителей едут к Алчану для торговли с туманскими чукчами, летующими в верхнем течении реки Большой...» (Гондатти, 1897а: 153). Гондатти описывал в дневнике приготовления к ярмарке и собственно торг (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/16. Л. 416-418).

Общественная жизнь. В дневнике мы видим лишь краткий эпизод, характеризующий довольно сложные отношения, связанные с деятельностью сельских старост. Речь идет о Константине Ивановиче Кулиновском, старосте чуванской общины с. Марково. Всего в селе было 5 отдельных обществ, каждое под управлением своего выборного старосты: чуванское, юкагирское, ламутское, мещанское и крестьянское. А.В. Олсуфьев, находившийся весной 1893 г. в с. Марково, характеризовал сложившуюся систему местного самоуправления как малоэффективную, «дискредитированную», исключением считая старосту Кулиновского: «... оказался человеком толковым и распорядительным; он так сумел себя поставить относительно других старост, что многие вопросы, касающиеся всего населения, решаются почти исключительно его волей. Если б не Кулиновский, никакие распоряжения Гижигинского окружного начальника не могли бы быть приведены в исполнение среди постоянного разногласия. Однако тот же Кулиновский, когда Чуванское общество, тяготясь вероятно его властью, или, вернее, будучи недовольно его связью с местными кулаками, вздумало сместить его, прямо отказался исполнить требование общества – передать печать и кортик новому старосте» (Олсуфьев, 1896: 31). Так он поступал дважды, пользуясь расположением к нему начальства. Судя по всему, через три года терпение жителей иссякло и они обратились с жалобой к Н.Л. Гондатти: «3 июня. День сильно ветреный и пасмурный, хотя и без дождя; казаки целый день красили «чукчу» и новый вельбот, а ко мне целый день ходили больные и затем по делам, как общественным, так и частным. Сегодня развенчивали Кулиновского. Узнав, что я не сочувствую дать ему работника на год, общественники сегодня собрали сходку и предъявили ему ультиматум: или ему не дадут работника, или пусть ему положен пай; на последнем и порешили. Причем общественные ходки ходили ко мне не раз от схода и было видно общее желание, чтобы Кулиновский больше старостой не был; что же я против этого ничего не имел, но только не теперь, а осенью по приезду пусть выбирают, кого хотят, думают Данилу, ну что ж – мужик он дельный и разумный; а н/ч я потому отложил до осени, что может быть удовлетворят иное предложение об уничтожении обществ и тогда придется выбирать единого крестьянского старшину; хорошо это было бы» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 299 об.-300).

Гондатти – врач. Помимо ежедневной административной работы, Гондатти приходилось выполнять обязанности сельского доктора: «7 мая... Когда я уже лег спать, как вдруг прибегают от Шипициных – девочка выпила скипидар; конечно, встал, захватил рвотного, дал ей – а она уже стала как будто засыпать и только всё за живот хваталась; приняла рвотное – вырвало – сперва просто, а потом «голым» скипидаром... Тут же осмотрел вторую девочку: «сильная горловая боль – наверно жаба¹; велел отделить других детей, а то чего доброго все перехворают, особенно теперь – везде вода, солнце – бегают, дома не удержишь, ноги промочат и были таковы; к счастью, ещё никого теперь не умерло; а будет эпидемия – беда. Хотя меры – не дай бог эпидемий, приму драконовские (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 287об.)... жалко Зиновьева – серьезно болел – сильнейшее воспаление в левом легком, как бы не умер, к тому же организм истощенный, да и болезнь он запустил... Готовил лекарство для больных (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 299-300об.). Приходило множество народу за лекарствами; почти все разобрали... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 302)... 30 ноября. Как и вчера, ходил по больным – что-то их стало много; но опасные поправляются» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 369об.).

¹ Горловая жаба – устаревшее название ангины (острого инфекционного заболевания).

Официальные бумаги, отчеты. «24 мая ... Дописал вчерне свой годичный отчет – старался по возможности сократить, но всё-таки вышло полных 15 листов». 30 мая... Сегодня просмотрел свой отчет (вышел солидный – тексту 27 листов, да таблиц почти 10 листов сплошных – интересно знать – читают его или нет) и запечатал и даже на почту сдал, и сегодня сравнительно отдыхаю, да и пора, а то и руки, и глаза, и спина все заболели. С завтра примусь писать остальные бумаги, чтобы к пятному быть чистым от всего. Казаки сегодня возились с парусами. 31 мая... Казаки работали над разными мелочами у флотилии, а я понемножку писал таблицы об Анюйской ярмарке – надо докончить письмо до комара, а то не даст, а он скоро и придет – с Акулины непременно. Завтра июнь – надо понемногу собираться в путь; дней через 15 придем» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 293 об.-296 об.).

Надзор за школой. В статье «Сведения о поселениях по Анадыру» Гондатти уделил внимание и деятельности марковской школы. Он писал, что ее открыли в 1883 г. по ходатайству местных жителей. «Учителем состоял полуграмотный самоучка, обруселый чуванец, который все свое время уделяет обучению детей и, несмотря на свои небольшие познания, он все-таки научает детей читать и немного считать и писать, так что, благодаря ему, в Маркове почти во всякой семье есть кто-нибудь, умеющий читать...» (Гондатти, 1897b: 90). В своих дневниковых записях Гондатти несколько раз упоминал о школе. Из них видно, что качество обучения сильно волновало Николая Львовича: «30 мая: Сегодня всё утро в плоть до обеда сидел в школе; спрашивал у малых и взрослых; читали, заставили рассказывать, делать устные легкие задачи и в общем результат ниже всякой критики. Читают иные быстро, но без всякого толку; и совершенно не понимают того, что читают; да и помимо того, меня удивило то, что дети сами по себе не развиты и многого не знают из обыденной жизни: какие растут деревья, для чего собирается мох, с какого дерева береста; чем отличается сухой корм от круглого и т.д. На легких задачах ещё мальчики ничего, ну а девочки никуда не годятся. Вообще впечатление не из радостных. Молитв иные совсем не знают, а объяснить что-нибудь, например, «Отче наш» никто не может. Завтра пойду допрашивать остальных, так как я н/ч по месту, которое каждый занимает, то поэтому попадают разные, но в общем все худшие. Непременно с будущего года раз в неделю буду ходить в школу рассказывать, читать, повторять прочитанное и легкая арифметика; вспомню своё преподавательство – тряну стариной, а то совсем уж плохо. Может быть, удастся внедрить новый дух – вот было бы хорошо. 31 мая. День прекрасный – все время после обеда сидел в школе, и вчерашнее впечатление не изменилось – плоховато. В 4 часа сказал, что учение до осени прекращается; что они летом должны повторять, а кто умеет, тот и писать; велел Афанасию раздать бумаги и карандашей; сказал, что если они летом будут забывать, что им преподается зимою, то никакого из этого не выйдет толку; это все равно, что воду носить дырявыми ведрами...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 294 об.-296 об.).

Праздники, досуг, памятные даты. Н.Л. Гондатти ввел традицию празднования государственных праздников – «царских дней». Это дни, установленные в память о важнейших событиях из жизни царственного дома, например, день рождения, крещение, коронация, венчание и т.п. В указанные дни в храмах служили особый молебен, для людей устраивали праздник с представлениями, угощениями, подарками. Н. Дубинина в своей книге пишет, что среди чукчей было введено празднование царского дня, который отмечался с торжественностью, насколько это было возможно, с угощением всех приходивших чукчей рыбой, хлебом, кашей, чаем, с устройством атлетических игр, награждением победителей, которыми были не только мужчины, но и женщины (Дубинина, 1997: 19).

«25 мая. Погода пасмурная; тихо – начинал раза три не меньше моросить дождь. Сегодня царский день¹ и потому работы нет – я н/ч, что успел засмолить свою флотилию – за два праздника успеет даже при такой погоде более или менее просохнуть... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 293 об.). 21 сентября... Приказал завтра собраться народу на молебен по случаю Св. Коронации... 22 сентября. Было молебен. Колокольный звон и поздравления. Народ праздновал, но без выпивки, видимо, плохо. Охал, что нет. С удовольствием угостил бы. Погода прекрасная... 23 сентября. Звон и сегодня... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/12. Л. 361-361 об.). 6 октября – воскресенье... Уже на этой неделе собираемся ехать. Была у казаков прощальная вечерка; народу было немного. Плясали и пили хорошо по-здешнему; на чаек и я зашёл после ужина (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 363 об.). 17 октября. Было молебен, и грустно вместе с тем было слышать «вечная память» Александру III... 21 октября. Холодно – первый такой день. Получаю празднования восшествия на престол – была школа и гости; школьникам дал сало, сахару, булок, молока, и они днём устроили «вечерку» (не совсем для него подходящее название). Были все очень веселы и здорово отплясывали... (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 365 об.). 26 ноября. Храмовой праздник (Иннокентия) и Царский день. Были с Крестом и с поздравлениями» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 369 об.).

Этнографические записи, наблюдения. Н.Л. Гондатти оставил в дневниках много записей о традиционных праздниках, обычаях, о беседах с местными жителями по различным вопросам. Например, описан девичник и свадьба марковчан (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/11. Л. 290 об.-291 об.),

¹ 14 мая 1896 г. была коронация императора Николая II, все дни с 6 мая по 26 мая 1896 года были объявлены Коронационным периодом.

легендарные истории о своих родственниках (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/12. Л. 347об.-349). Со слов оленевода Омрироля записаны традиционные чукотские похороны: «Омрироль рассказал следующее про похороны (у него на днях умерла сестра жены): Прежде чаще жгли покойников, чем теперь – чище они были – раны реже встречались, и теперь ещё жгут, но реже, и во всяком случае только чистых, иначе очаговый огонь разгневется и в юрте той все заболеют язвами и перемерут...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 371 об.-375). В описании даются способы погребения, последовательность исполнения обряда сжигания покойника, приметы и запреты, связанные со смертью.

Также Гондатти в дневнике подробно рассказал о чукотских шаманах и заговорщиках, о божествах *Тэнантом'г'ын*, *Э'н*, *Ва'ыр'г'ын* и *Тэву'ьсву*: «Прежде заговорщики (*эу'яньвулэн*; заговор *эуя'н*; знающая баба – заговорщица – *ги'рлэтинэу'сы'хат*) и шаманы (*энэ'нэлэн*) были сильные: бывало нужда начнётся где-либо, выведут шамана к морю, убьют – он побудет у богов, узнает, в чём дело; вернётся, оживет и скажет, что надо делать, чтобы нужда прошла. Прежде *эрккаляуль* умерших воскрешали, а теперь только с молодыми мужиками любят лежать...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/13. Л. 376об.).

«Два бога творили: небесный *Тэнантом'г'ын*, живущий на четвертом небе и *Э'ны* (Марковцы его тоже почитают, зовут *Апой*, дедушкой), живущий в земле; он имеет вид человека, как и его жена, только весь мохнатый; одет всегда во все чистое, часто меняет одежду и любит чистоту, поэтому когда в августе пригоняют стадо к юртам, чтобы бить пыжиков, когда жертвует, то надевает все чистые одежды, специально для этого сшитые и после праздника складываемые опять до следующего года...» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/15. Л. 394-399).

Довольно многочисленны рассказы о жизни чукчей, коряков, эвенов, эскимосов, о том, как соседние народы воспринимали друг друга: «Айг'вуан жили постоянно на тех же местах и с ними чукчи как сидячие, так и оленные никогда не дрались – не стоило: они были очень бедны и всячески заискивали в чукчах, особенно в оленных; зато оленные с сидящими чукчами (пользуясь их байдарми) а также и нашими Айг'вуанами нередко делали набеги на остров Эйг'оэнг и на Американский берег, причем мужчин убивали, а женщин уводили в плен, а также и подростков, которых держали у себя в качестве работников или продавали другим, не участвовавшим в набегах; иногда такого пленника женили на ком-нибудь из своих (если он нравился и был старателен, особенно в малосемейных и табунных чукоч) и от него затем происходил свой род оленных и теперь есть такие оленные, но их немного. Чукчи как оленные, так и сидячие охотно брали себе жен не только от чукоч, но и от Айг'вавов наших и заречных коряк, ламутов, только не помнят, чтобы брали от чуванцев, которых вообще было немного и которые были пакостливым народом – воровали оленей, нападали во множестве на одиноких и т.д.» (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/16. Л. 416-416об.).

Также в дневнике Л.Н. Гондатти имеются наблюдения местных жителей за животными. С их слов описаны места обитания дикого оленя, особенности промысла пушных зверей (АМЦНЧ. ЧОКМ 8140/14. Л. 382-382об., 384-385; 8140/15. Л. 399об.; 8140/16. Л. 416об.-417).

5. Заключение

Корпус личных документов служит весомым дополнением, а иногда и единственным источником для реконструкции исторической реальности, свидетелем которой был их автор. Так, дневники Л.Н. Гондатти помогают раскрыть различные стороны характера и жизни начальника Анадырской округи, его отношение к местным жителям, к вверенным ему делам. Немаловажно и то, что чукотский период Гондатти 1894–1897 гг. стал началом его блестящей политической карьеры, прерванной в 1917 г.

Литература

Архив МЦНЧ – Архив Музейного центра «Наследие Чукотки». Тетрадь (Т) 26 (ЧОКМ 8140/11), Т. 28 (ЧОКМ 8140/12), Т. 29 (ЧОКМ 8140/13), Т. 30 (ЧОКМ 8140/14), Т. 31 (ЧОКМ 8140/15), Т. 32 (ЧОКМ 8140/16), Т. 33 (ЧОКМ 8140/17), Т. 34 (ЧОКМ 8140/18), Тетрадь с переписью поста Ново-Мариинск (ЧОКМ 8140/26).

Богораз, 1901 – Богораз В.Г. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н.Л. Гондатти, находящихся в Этнографическом музее Императорской Академии наук // Сборник Музея по антропологии и этнографии при Имп. Акад. наук. СПб., 1901. Т. 1. 66 с.

Гондатти, 1897а – Гондатти Н. Оседлое население реки Анадыра // Записки Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1897а. Т. III. Вып. 1. С. 111-165.

Гондатти, 1898 – Гондатти Н. Поездка из с. Маркова на р. Анадыре в бухту Провидения (Берингов пролив) // Записки Приамурского отдела ИРГО. 1898. Т. IV. Вып. 1. С. 1-42, I-XXVII.

Гондатти, 1897б – Гондатти Н. Сведения о поселениях по Анадыру // Записки Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1897б. Т. III. Вып. 1. С. 71-110.

Гондатти, 1897с – Гондатти Н. Состав населения Анадырской округи // Записки Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1897с. Т. III. Вып. 1. С.166 - 178.

- Дубинина, 1997** – *Дубинина Н.И.* Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. 205 с.
- Исаков, 1994** – *Исаков А.Н.* Краткие очерки истории русской торговли на Северо-Востоке Сибири и Аляске (XVII–XIX вв.): Препринт. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1994. 50 с.
- Миллер, 1897** – *Миллер В.Ф.* Об эскимосских наречиях Анадырского округа (на основании материалов, собранных Н.Л. Гондатти) // *Живая старина*. 1897. Вып. 2. С. 133-159.
- Олсуфьев, 1896** – *Олсуфьев А.В.* Общий очерк Анадырской округи, ее экономического состояния и быта населения. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1896. 245 с.
- Прикладная этнология..., 2020** – Прикладная этнология Чукотки: народные знания, музеи, культурное наследие (К 125-летию поездки Н.Л. Гондатти на Чукотский полуостров в 1895 году) / [Отв. ред. О.П. Коломиец, И.И. Крупник. М.: Изд-во PressPass, 2020. 468 с.

References

- Prikladnaya etnologiya..., 2020** – Prikladnaya etnologiya Chukotki: narodnye znaniya, muzei, kul'turnoe nasledie (K 125-letiyu poezdki N.L. Gondatti na Chukotskii poluostrov v 1895 godu) [Applied ethnology in Chukotka: indigenous knowledge, museums, cultural heritage (Celebrating 125th Anniversary of N.L. Gondatti's Trip to the Chukchi Peninsula in 1895)]. Otv. red. O.P. Kolomiets, I.I. Krupnik (2020). M.: PressPass, 468 p. [in Russian]
- Archive CHMC** – Arkhiv Muzeinogo tsentra «Nasledie Chukotki» [Archive of the «Chukotka Heritage» Museum Center]. Tetrad' (T) 26 (ChOKM 8140/11), T. 28 (ChOKM 8140/12), T. 29 (ChOKM 8140/13), T. 30 (ChOKM 8140/14), T. 31 (ChOKM 8140/15), T. 32 (ChOKM 8140/16), T. 33 (ChOKM 8140/17), T. 34 (ChOKM 8140/18), Tetrad' s perepis'yu posta Novo-Mariinsk (ChOKM 8140/26). [in Russian]
- Bogoraz, 1901** – *Bogoraz, V.G.* (1901). Oчерk material'nogo byta olennykh chukchei, sostavlennyy na osnovanii kolleksii N.L. Gondatti, nakhodyashchikhsya v Etnograficheskom muzee Imperatorskoi Akademii nauk [A sketch of the material life of the Chukchi reindeer, based on the collections of N.L. Gondatti, located in the Ethnographic Museum of the Imperial Academy of Sciences]. Sbornik Muzeya po antropologii i etnografii pri Imp. Akad. nauk. SPb., Vol. 1, 66 p. [in Russian]
- Dubinina, 1997** – *Dubinina, N.I.* (1997). Priamurskii general-gubernator N.L. Gondatti [Priamursk governor-general N.L. Gondatti]. Khabarovsk, 205 p. [in Russian]
- Gondatti, 1897a** – *Gondatti, N.* (1897a). Osedloe naselenie reki Anadyra [Sedentary population of the Anadyr River]. Zapiski Priamurskogo otdela IRGO. Khabarovsk, Vol. III, Is. 1, pp. 111-165. [in Russian]
- Gondatti, 1897b** – *Gondatti, N.* (1897b). Svedeniya o poseleniyakh po Anadyru [Information about the settlements along Anadyr]. Zapiski Priamurskogo otdela IRGO. Khabarovsk, Vol. III, Is. 1, pp. 71-110. [in Russian]
- Gondatti, 1897c** – *Gondatti, N.* (1897). Sostav naseleniya Anadyrskoi okrugi [Composition of the population of the Anadyr district]. Zapiski Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. Khabarovsk, Vol. III. Is. 1, pp. 166-178. [in Russian]
- Gondatti, 1898** – *Gondatti, N.* (1898). Poezdka iz s. Markova na r. Anadyre v bukhtu Provideniya (Beringov proliv) [A trip from the village. Markov on the r. Anadyr to Provideniya Bay (Bering Strait)]. Zapiski Priamurskogo otdela IRGO, Vol. IV. Is. 1, pp. 1-42, I – XXVII. [in Russian]
- Isakov, 1994** – *Isakov, A.N.* (1994). Kратkie очерки истории русской торговли на Северо-Востоке Сибири и Аляске (XVII-XIX вв.): Препринт. [Brief essays on the history of Russian trade in the North-East of Siberia and Alaska (XVII-XIX centuries): Preprint]. Magadan: SVKNII DVO РАН, 50 p. [in Russian]
- Miller, 1897** – *Miller, W.F.* (1897). Ob eskimoskikh narechiyakh Anadyrskogo okruga (na osnovanii materialov, sobrannykh N.L. Gondatti) [On the Eskimo dialects of the Anadyr district (based on materials collected by N.L. Gondatti)]. *Zhivaya starina*. 2: 133-159. [in Russian]
- Olsufiev, 1896** – *Olsufiev, A.V.* (1896). Obshchii очерк Anadyrskoi okrugi, ee ekonomicheskogo sostoyaniya i byta naseleniya [General outline of the Anadyr district, its economic condition and life of the population]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 245 p. [in Russian]

Дневник начальника Анадырской округи Н.Л. Гондатти

Оксана Петровна Коломиец ^{а, *}

^а Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: okkolo@mail.ru (О.П. Коломиец)

Аннотация. Статья посвящена уникальным историческим материалам – дневниковым записям второго начальника Анадырской округи, а впоследствии видного российского государственного деятеля Николая Львовича Гондатти.

«Архив Гондатти» хранится в фондах музейного центра «Наследие Чукотки». Документы представляют собой рукописные оригиналы записей чиновника. Помимо дневниковых записей Николая Львовича Гондатти (1860–1946 гг.), сохранились фрагменты его переписки с марковским учителем Афанасием Ермиловичем Дьячковым (1840–1907 гг.).

Уникальность этих документов состоит, прежде всего, в том, что они написаны простым, не канцелярским, живым языком. Дневник вел человек, который волею судьбы попал на Чукотку в должности чиновника-администратора. Н.Л. Гондатти писал о бытовых мелочах, повседневных административных делах, досуге, тревогах, происшествиях, личных переживаниях, часто вел путевые заметки. В записях так же нашлось место его наблюдениям как натуралиста и этнографа.

Дневник состоит из ежедневных авторских записей за период с 7 мая 1896 г. по 18 октября 1897 г. (за исключением периода с 18 июня по 1 сентября 1896 г., так как этой тетради нет в наличии). Записи в дневнике различаются по объему и содержанию: иногда автор делал только отметки о погоде, иногда фиксировал наиболее важные события, в некоторые дни записывал довольно объемные и информативные рассказы собеседников и свои собственные рассуждения по различным вопросам. В статье приводятся избранные выписки из дневника 1896–1897 гг., сгруппированные по определенным темам.

Ключевые слова: Северо-Восток России, Чукотка, начальник Анадырской округи, Гондатти, личный дневник, исследовательская деятельность, коренные жители.